

Лун Чи поднялась с пола, взяла урну с прахом и, держа её в руках, решила найти место, чтобы устроить алтарь для своего учителя. Даже если дух учителя находился в мече, прах был здесь, и нужно было выполнить все необходимые ритуалы.

Она обошла огромный зал, но не нашла дверей. Там, где должны были быть двери, стояли стены, и она долго искала скрытый механизм, но так и не нашла. Она точно помнила, что белая старуха прошла здесь.

Ван Эргоу, следуя за Лун Чи, сказал:

— Маленькая Чи, это место действительно похоже на древнюю гробницу, но те, что я видел...

Он замолчал, заметив, как Лун Чи повернулась к нему, и понял, что проговорился. Он засмеялся и поспешно добавил:

— Я просто любопытствовал и пошёл посмотреть.

Лун Чи спросила:

— Ты ходил с гробничными крысами в гробницы, и они тебя не закопали там?

Независимо от того, были ли это водяные или горные крысы, грабить гробницы — это опасное дело. Если бы в гробнице было что-то ценное, убить его было бы выгоднее, чем делиться с ним.

Ван Эргоу ответил:

— Я всегда приходил после них, чтобы осмотреть уже пустую гробницу.

Лун Чи не стала допытываться. Ван Эргоу любил азартные игры и развлечения. Когда у него были деньги, он играл, а когда проигрывал, шёл на Трупный берег искать ценности. Но не каждый день на Трупном берегу находились трупы, украшенные золотом и драгоценностями, поэтому иногда он оказывался в затруднительном положении. Он любил азартные игры, но никогда не влезал в долги. Проиграв всё, он уходил и возвращался, когда снова появлялись деньги.

Не найдя дверей, они сели на пол и стали ждать, пока хозяева их не примут.

Ван Эргоу спросил Лун Чи:

— Ты действительно собираешься здесь остаться?

Он сел на пол, скрестив ноги, и заметил, что сидит слишком далеко от Лун Чи, чтобы говорить шёпотом. Он подвинулся ближе и тихо сказал:

— Ты заметила, что в этом огромном дворце даже нет подсвечников, всё пусто. И ещё, твоя

сестра... нет, наша сестра... ты... твоя сестра, сестра Нань... слушай, не смотри на меня так, у сестры Нань есть лёгкий запах лекарств... ты чувствуешь?

Лун Чи сжала губы, подумав: «Я была занята дракой с ней, кто заметит, какой от неё запах». Затем она внезапно осознала, что Ван Эргоу обнюхивал её сестру, и с подозрением посмотрела на него:

— Предупреждаю, хотя я и подралась с Нань Лицзю, она всё же дочь моего учителя. Если ты будешь к ней неуважителен, я изрублю тебя на куски и скормлю собакам.

Ван Эргоу поспешно ответил:

— Я бы не посмел. Разве я такой бессердечный?

Лун Чи ответила ему холодным смешком и продолжила сидеть, держа урну с прахом учителя и вздыхая.

Ван Эргоу продолжил:

— Я говорю серьёзно. Сестра Нань сидит в кресле, от неё пахнет лекарствами, и она выглядит не очень здоровой. Наверное, она постоянно лечится.

Лун Чи повернулась и пристально посмотрела на Ван Эргоу.

Ван Эргоу сказал:

— Не смотри на меня так, я просто предположил, не знаю, прав ли я.

Внезапно раздался звук передвигаемого тяжелого предмета, и Лун Чи посмотрела в сторону, откуда он доносился. Там, где должна была быть дверь, она внезапно открылась, и на пороге появилась белая старуха. Она без эмоций сказала:

— Идите за мной.

Лун Чи и Ван Эргоу поспешно встали и последовали за ней.

Лун Чи вспомнила, что вчера она называла её «белой сестрой», и ей понравилось это обращение. Она не осмелилась назвать её «белой старухой» и, улыбаясь, спросила:

— Как мне вас называть?

Белая старуха посмотрела на неё сбоку и холодно хмыкнула:

— Зови меня Бабушка Бай.

Она сохраняла холодное выражение лица и, оглянувшись на юношу и девушку, идущих за ней, добавила:

— Этот дворец не похож на внешний мир, здесь полно ловушек. Если будете бегать и копать, наткнётесь на ловушку и погибнете по собственной глупости.

Лун Чи поспешно согласилась.

Бабушка Бай продолжила:

— Сначала я покажу вам, где что находится, и вы временно останетесь здесь.

Сказав это, она с досадой взглянула на урну с прахом, которую Лун Чи держала в руках, и тяжело вздохнула.

Лун Чи почувствовала, что должна защитить своего учителя, и сказала:

— Не вините учителя за то, что он не вернулся. У него были свои трудности, иначе он бы не скрывал своё имя столько лет. Я узнала его настоящее имя и происхождение только перед его смертью и поняла, что у меня есть школа.

Говоря это, она почувствовала грусть и сожаление.

Бабушка Бай ничего больше не сказала, только повела их знакомиться с местом.

Дворец был огромным, с длинными извилистыми коридорами, выстроенными как лабиринт.

Бабушка Бай показала им только кухню, столовую и комнаты для проживания, а затем с недовольством велела им нагреть воду и вымыться.

Ван Эргоу принёс несколько вёдер холодной воды и пошёл мыться. У него не было сменной одежды, поэтому он выстирал грязную одежду, выжал её и надел мокрой, а затем пошёл на кухню, чтобы помочь Бабушке Бай разжечь огонь и приготовить еду, заодно высушив одежду.

Когда он впервые зашёл на кухню с Бабушкой Бай, он увидел, что там даже не было мяса и овощей, и его сердце упало.

Дворец Сюаньньюй оказался беднее, чем он мог себе представить.

Кроме рисовой каши, у Бабушки Бай был только небольшой огород, который она сама обрабатывала. Эти овощи росли с трудом, даже без удобрений.

На обед была только рисовая каша, варёные овощи с солью, без масла, и банка солений.

Ван Эргоу молча разжигал огонь, наблюдая, как Бабушка Бай солит овощи. В первый день он не осмелился сказать: «Бабушка, если бы вы копнули землю снаружи, можно было бы найти что-то более вкусное, не нужно так экономить!»

Он был гостем и ел то, что ему давали, не привередничая.

Бабушка Бай приготовила еду, но Лун Чи ещё не появилась, а Нань Лицзю не проснулась. Она решила подождать обеих.

Ван Эргоу сидел перед кастрюлей с пресной кашей и овощами, чувствуя голод. Он прижался к печи, молча держась за живот, и начал подозревать, что его специально испытывают.

Лун Чи тщательно вымылась и поняла, что грязная одежда больше не пригодна для носки. Раньше, когда она была грязной, цвет кожи смешивался с цветом одежды, и это было не так заметно. Теперь, когда она вымылась, грязная одежда выглядела ужасно. Три комплекта одежды, которые Даос Юйсюань приготовила для неё, уже износились, и ей нечего было надеть.

Она вспомнила о вещах, которые Даос Юйсюань положила в Мешок Цянькунь, и подумала, не положила ли она туда ещё одежду.

Хотя шансы были малы, она решила попробовать и начала искать в Мешке Цянькунь. Поскольку она искала одежду, первой она открыла шкаф.

В шкафу лежали два аккуратно сложенных комплекта одежды, а сверху была записка: «Я подумала, что трёх комплектов тебе не хватит, поэтому приготовила ещё два. Это не высококачественная одежда, но она прочная и устойчивая к грязи, подходит для тебя».

Лун Чи почувствовала лёгкую благодарность и лёгкое недовольство, подумав: «Готовила одежду, но ещё и подколола». Она прочитала записку несколько раз, положила её обратно и с удовольствием выбрала белый комплект. Она посмотрела на красивый узор и фасон одежды и решила, что она выглядит лучше, чем одежда Нань Лицзю. Она собиралась превзойти Нань Лицзю в одежде.

Одежда была высокой мантией с воротником, украшенным белым мехом с золотистым оттенком, что идеально сочеталось с белоснежной кожей Лун Чи.

Лун Чи долго любовалась собой в зеркале, считая, что выглядит великолепно.

Даос Юйсюань, когда одевала её, часто тыкала её в лоб и говорила: «Вечно ты вся в грязи, сама себя не видишь, а такая красавица».

Лун Чи считала, что внешность была второстепенной, главное — её харизма. Подпоясанная мантия подчёркивала её стройную фигуру, и она выглядела более величественно, чем даже вымытый Ван Эргоу!

Надев одежду, она заметила в шкафу небольшую коробочку. Открыв её, она увидела сверкающие украшения из нефрита и драгоценных камней.

На самом верху лежало кольцо с драгоценными камнями, на котором была записка: «Нитка жемчуга, украшение для шеи».

Она надела кольцо и выбрала два пояса, которые идеально сочетались с её одеждой.

Тщательно проверив, что она одета безупречно, она отправилась искать Нань Лицзю, но не нашла её. Обойдя весь дворец, она нашла Ван Эргоу, жалко сидящего за печью на кухне, и спросила:

— Что ты тут делаешь?

Ван Эргоу тупо смотрел на неё, не говоря ни слова.

Она позвала:

— Эргоу.

<http://bllate.org/book/15297/1351362>